

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

не только существовали в рукописях.

1. Итико Тэйдзи. Тусэй сёсэцу-но кэнкю (Изучение средневековых сёсэцу). Токио, 1956, с. 7.
2. Putzar Edward. The Tale of Monkey Genji - Sarugenji-zoshi. - Monumenta Nipponica, 1963, v. 18, n. 1-4, p. 286-312.
3. Фудзии Отоо. Отоги-дзоси. Токио, 1932.
4. Ruch Barbara. Otogi-zoshi. - Kodansha Encyclopedia of Japan. Tokyo, 1983, v. 6, с. 129-130.
5. Yoshida Kogoro. Tanrokubon. Tokyo, New York and San-Francisco, 1984.
6. См. напр.: Chibbett David. The History of Japanese print and book illustration. Tokyo, New York and San-Francisco, 1977.
7. Создателем стиля Сага-бон был Хоннами Коэцу (1558-1637), каллиграф, живописец, мастер прикладного искусства, издатель. Типография Сага существовала 15 лет, было напечатано 13 названий книг. См.: Е.В.Завадская. Японское искусство книги (XV-XIX века). М., 1986.
8. Гикэйки. Токио, 1959 (Нихон котэн бунгаку тайкэй, т. 37).
9. См. М.В.Иванова. Тексты ковака в истории японской средневековой литературы. - Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. М., 1986, ч. I, с. 168-176.

С.Хойслер

"ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ШЕСТЕРЫХ ВАССАЛОВ" НАМ ХЁНА И ТРАДИЦИИ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

"Жизнеописание шестерых вассалов" ("Юксин джон") написано корейским ученым и литератором Нам Хёном (1454-1492) во второй половине XV века. Язык памятника - ханмун. Произведение содержит шесть самостоятельных жизнеописаний, посвященных жизни и деятельности знаменитых конфуцианских ученых, поэтов, государственных деятелей Кореи середины XV века. Общим для всех шестерых выдающимся деянием является их участие в заговоре 1456 года, предпринятом ими с целью восстановления на престоле государя Танджона (1453-1455), свергнутого узурпатором Седжо (1455-1468). Заговор был раскрыт, и в результате все шестеро - Сон Саммун, Пак Пхэннён, Ли Гэ, Ха Виджи, Лю Сонвон и Ю Ынбу - подверглись пыткам и были казнены. Для последующих поколений их имена стали символами пре-

данных государю подданных, и шире – верных своим принципам люде
В историю они вошли как "Сарюксин" – "Шестеро казенных вассало

Произведение Нам Нёона дошло до наших дней только в рукопи
ном виде. Нам пока известны два его варианта. Упомянутый выше в
риант "Юксин джон" хранится в библиотеке академии наук КНДР. П
мимо этого существует вариант, носящий название "Пу юксин джон"
"Жизнеописание шестерых вассалов с приложениями". Он хранится в
Рукописном фонде ЛО ИВ АН СССР. Кроме жизнеописаний "Шестерых к
зенных вассалов" в него включены жизнеописания близких им по ду
или судьбе людей: жизнеописания Хо Ху, Ли Чинока, Чон Бона, Ким
Сисыпа, а также самого автора "Юксин джон" – Нам Хёона. Время и
место создания обоих памятников не обозначены. Однако можно пре
положить, что "Пу юксин джон" написан не ранее 1627–1636 гг. В
нем даются ссылки на ряд памятников XV–XVI вв., самый поздний и
которых датируется 1627–1636 гг.

"Жизнеописание шестерых вассалов" относится к жанру биогра
фии – чон (кит. чжуань), но – к особому типу – неофициальной би
графии, т.е. не включенной в официальное историческое сочинение
Такого рода произведения создавались частными лицами, далекими
службы при дворе, по собственной инициативе (ср. "Кюнё джон" –
"Житие Кюнё", составленное буддистом Хёк Нёнчхоном в 1075 г., "
дон ко сын джон" – "Жизнеописания выдающихся монахов страны к
Востоку от моря", составленные буддистом Какхуном в 1215 г., би
графии в неофициальной истории "Самгук юса" – "События, оставши
ся от времен трех государств", созданной буддийским монахом Ким
Ирёном в 1285 г.).

"Жизнеописание шестерых вассалов" также не было написано по
указу государя. Сложившаяся ситуация подразумевала создание толь
ко неофициальной биографии. Для Седжо и его окружения "Шестеро
казенных" были преступниками, и, естественно, ни о каких их би
графиях речи быть не могло. Однако для оппозиционно настроенных
по отношению к Седжо конфуцианцев действия "Шестерых казенных"
их смерть, были утверждением высшей нравственности. И с этой то
ки зрения их биографии должны быть написаны: имена и деяния эти
людей следовало сохранить для потомков, защитить от суда "вульга
ного" мнения (2, 234), следовало показать правоту их принципиал
ного отношения к долгу верного подданного.

Одним из тех, кто посвятил свою жизнь этой цели, был Нам Х
он. Он с детских лет находился под впечатлением событий 1456 г.
много читал и размышлял о преданности "Шестерых казенных" свое
государю. В 1481 г. (по другим сведениям – в 1478 г.) он подал

имя государя Сонджона (1470–1494) прошение, в котором ходатайствовал о восстановлении усыпальницы Сорын – места погребения матери свергнутого государя Танджона. Не добившись успеха, Нам Хёон оставил мысли о службе и бродил по стране. Именно в этот период он составил "Жизнеописание шестерых вассалов". До конца последовательный в своем решении – не служить до тех пор, пока дело о заговоре 1456 г. не будет пересмотрено, он скончался от болезни во время странствий. Произведение его долгое время хранилось в земле. Его официальное издание стало возможным лишь в годы правления государя Сукчона (1675–1720), когда было воздано должное "Шестерым казненным", а также тем, кто боролся за признание их заслуг.

Таким образом, по логике событий биография "Шестерых казненных" могла быть только неофициальной. Однако, по своему содержанию, стилю, оценке деятельности человека и т.д. она должна была быть разновидностью официальной биографии. Ее традиции в корейской культуре ко времени создания "Жизнеописания шестерых вассалов" насчитывали много веков. В этой области корейские авторы вплоть до конца XIX в. ориентировались прежде всего на известный труд китайского историографа Сыма Цяня "Шицзи" – "Исторические записки".

Героями биографий, включенных в "Жизнеописание шестерых вассалов" избраны, как и в официальных биографиях (2, 235; 5, 135–142; 7, 101), лишь незаурядные личности: известные конфуцианские ученые, литераторы. Некоторые из них принимали участие в создании корейской национальной письменности. Их поведение могло служить примером в деле нравственного воспитания будущих поколений. Таким образом, задачи, которые ставил перед собой Нам Хёон, были одинаковы с задачами авторов исторических сочинений. В его произведении были отражены лишь выдающиеся деяния персонажей. Подчеркивалось усердие каждого в изучении конфуцианских классических книг, рвение на государственной службе, их таланты. Особо отмечалось расположение государей Седжона и Мунджона, ценителей науки и искусства, к данным ученым. Больше всего обращено внимания на стойкость и мужество "Шестерых казненных" при допросах, во время пыток. Отмечалась также особая почитательность к родителям.

Персонажи "Жизнеописания шестерых вассалов" изображаются прежде всего в официальной государственной сфере. В этом произведении также следует традициям официальных биографий. Сведения о семейной жизни героев попадали в произведение лишь постольку, поскольку они имели отношение к центральной проблеме произведе-

ния - исполнение подданными своего долга перед государем. К примеру, под этим углом зрения в произведение включены сведения о женах Пак Пхэннёна и Сон Саммуна, сохранивших до конца жизни верность своим мужьям.

Образы героев в "Жизнеописании шестерых вассалов" характеризуются большой статичностью. "Шестеро казненных" с самого начала характеризуются как преданные подданные, то есть высвечена их основная сущность. Все прочие перечисленные выше и другие их свойства и поступки рассматриваются лишь как проявление в различных ситуациях этого изначально присущего им качества, а не как доказательство его развития или постепенного накопления.

В отличие от официальных биографий в "Жизнеописании шестерых вассалов" уделено значительное внимание душевному состоянию героев. Так, например, рассказывается о попытке самоубийства Пак Пхэннёна, потерявшего надежду на счастливый исход дел своего государя. Пак Пхэннён меняет свое решение, поскольку друзья уговаривают его присоединиться к их заговору. Такой подход к изображению героя нам кажется чуждым официальной биографии: в ней человек всегда действует с уверенностью, он не колеблется, и тем более его никто не должен уговаривать в чем-либо, чтобы изменить решение.

То же самое относится и к описаниям эмоциональных переживаний героя. Они были нежелательными в официальной биографии (3, 61; 5, 148). Между тем, в "Жизнеописании шестерых вассалов", в биографии Сон Саммуна, дается довольно подробное описание переживаний Сон Саммуна и его отца, Сон Сына: "Услышав весть о том, что Танджон отрекся от престола, Сон Сын несколько раз посылал раба в канцелярию вана с вопросом, но Саммун долго не отвечал ... Потом он обратился к Небу и, глубоко вздохнув, сказал: 'Все кончено!' Раб передал эти слова Сон сыну. Тот тоже глубоко вздохнул и, погоняя коня, поспешил домой ... Слезы у него лились как из родника. Он сразу же сообщил [вану], что заболел, лег в своей комнате и не вставал. Члены семьи тоже не могли видеть его ..." Здесь передан весь драматизм ситуации, безысходность положения героев.

Своей сосредоточенностью на изображении душевного состояния героя в "Пу юксин джон" особо выделяется жизнеписание Ким Сисыпа. В нем передан смятенный дух Ким Сисыпа, его возмущение и скорбь по поводу испорченности нравов в его век, его стремление к абсолютной внутренней свободе. Автор этого жизнеописания пытается проникнуть во внутренний мир своего героя, понять, почему Ким Сисып так странно себя вел. Но он часто вынужден признавать, что

"мысль Ким Сисыпа выходила за пределы обычных чувств" и что "в ход его мыслей трудно вникнуть".

Такое повышенное внимание к мыслям и чувствам героя, как в жизнеописании Ким Сисыпа, не характерно ни для официальных, канонических жизнеописаний, ни для неофициальных жизнеописаний буддийских подвижников предшествующего времени. При всей сосредоточенности буддистов на психологии, на мыслительных операциях личности, в буддийскую агиографию обычно не попадали сведения о внутренней жизни героя, которая, судя по обстоятельствам жизнеописания того или иного подвижника, должна была быть весьма напряженной (6, IO; 5, IO6). В то же время именно эта проблема — напряженная духовная жизнь человека была центральной в жизнеописаниях жрецов-поэтов периода Объединенного Силла (УП-Х вв.), помещенных в неофициальной истории "Самгук юса", поскольку считалось, что мобилизация всех внутренних сил личности в определенной (ритуально значимой) ситуации имела непосредственное влияние на благополучное состояние общества и даже всего космоса. Причем она отражалась в поэтическом тексте, который в ходе ритуала сочинял жрец, а не в прозаическом описании ритуала, которое и составляло, по существу, жизнеописание жреца-поэта.

Однако надо признать, что эта тенденция (стремление проникнуть во внутренний мир героя и передать его эмоциональное состояние в критическую минуту), явно связанная с местной традицией жизнеописаний, не является в памятнике абсолютной. Наряду с ней в "Жизнеописании шестерых вассалов" дает о себе знать и другая, идущая от официальной биографии, — использование при описании такого рода ситуаций стандартных формул, констатирующих лишь сам факт отчаяния героя, например, выражений типа: "горько заплакал", "был печален", "залился слезами" — применительно к Сон Саммуну и Хо Ху.

Углубленное проникновение во внутренний мир персонажа, стремление высветить его психологическое состояние в трудную минуту реализуется в "Жизнеописании шестерых вассалов" в числе прочего и за счет такого приема: автор показывает отношение к герою в этот момент его родных и близких, не понимающих его и даже осуждающих его поступки. Так, о Ю Ынбу рассказывается, что несмотря на его высокое служебное положение, его семья терпела крайнюю нужду, так как Ю Ынбу проявил беспредельную честность и бескорыстие при исполнении своих служебных обязанностей. "Жена и дети его были недовольны этим и ругали его. В день его смерти они плакали и говорили прохожим: 'когда он был жив, он не мог никого защитить. Когда умер, тоже свалилась беда!' Можно, конечно, предположить, что

упоминание этого эпизода продиктовано желанием автора создать идеальный образ Ю Ынбу, подчеркнуть необыкновенную его честность, бескорыстие, преданность государю. Однако поведение жены и детей Ю Ынбу противоречит конфуцианской морали: семья благородного мужа не должна конфликтовать с ним, а наоборот, — проявить такое же нравственное совершенство как он сам, тем более после его смерти. Естественным, что включение такого рода эпизода в официальную биографию было бы нелепо. Возможно, что здесь сказывается воздействие литературы пхэсол, которая очень внимательно относилась к бытовым, поведенческим моментам (I), во всяком случае, в большей степени, чем официальная историография.

Связь "жизнеописания шестерых вассалов" с местной традицией прослеживается в отношении его автора к стихам, введенным в текст отдельных жизнеописаний. Как известно, официальная биография обычно выстраивает события жизни героя в хронологической последовательности (3, 51-68; 5, 28, 134). Эта же закономерность прослеживается и в "жизнеописаниях шестерых казенных". Однако в некоторых из них обнаруживаются инверсии, которые могут быть связаны со стихами — с обстоятельствами их создания и т.д. Стихи обычно вынесены в конец жизнеописания. Так обстоит дело в жизнеописаниях Пак Пхэннэна, Соң Саммуна, Ли Гэ и Ю Ынбу. Во всех этих случаях стихи связаны с утверждением героем своей верности свергнутому государю (исключением является жизнеописание Ха Виджи, где стихотворение находится в середине жизнеописания и не связано с временной инверсией. Это может объясняться тем, что стихотворение по своему содержанию связано с клятвой верности не государю, а своему другу и единомышленнику — Пак Пхэннэну). Инверсии, связанные со стихами, наблюдаются в трех жизнеописаниях. Так, в конце жизнеописания Ю Ынбу рассказывается о положении в его семье до и после его смерти, затем цитируются его слова, произнесенные в начале заговора. А после этого следует следующий фрагмент: "Когда-то раньше он [сочинил] стихи, [которые он] посвятил начальнику округа, подчиненного воинскому начальнику провинции Хамгильдо:

Полководец взял верительную бирку
и усмирил варваров на границе.

На заставе нет пыли [войны],
воины [спокойно] спят.

Пять тысяч резвых коней —
их ржание раздается под ивами.

Три сотни лучших соколов —
они сидят перед башней.

В этом [стихотворении] тоже проявился его моральный дух. Он не имел сыновей, у него были [только] две дочери". "Возможно, что вынесение поэтического текста с соответствующим прозаическим обрамлением в конце жизнеописания восходит к местной традиции. Известно, что текст хянга также приводился в конце жизнеописания жрецов-поэтов Объединенного Силла (4, 16-178).

Оба варианта "Жизнеописания шестерых вассалов" представляют определенный этап на линии эволюции корейской биографической литературы. Они являют собой своего рода синтез традиций официальной историографии и неофициальной, традиций китайских и корейских, и, что особо следует отметить, они свидетельствуют о большой живучести именно древних корейских представлений об элитарной личности и значимости ее биографии.

Литература

1. Елисеев Д.Д. Корейская средневековая литература пхэсоль. М., 1968.
2. Кроль Ю.Л. "Записи историка" как литературное произведение. - Литература древнего Китая. М., 1969.
3. Кроль Ю.Л. Сыма Цянь - историк. М., 1970.
4. Никитина М.И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982.
5. Никитина М.И., Троцевич А.Ф. Очерки истории корейской литературы до XIV века. М., 1969.
6. Lives of Eminent Korean Monks. The Haedong Kosung Chon. Harvard University Press. Cambridge, 1969.
7. Twitchett D.C., Chinese Biographical Writing, - Historians of China and Japan. London, 1961.